

Семичасовой лимит подошёл, и они, свернув лавочку, отправились восвояси. Дуань Ханьфэн надулся, крайне недовольный: проторчали там столько времени, а в итоге ничего не сделали, только глазели. Для такого гиперактивного парня это было сущее мучение.

Ся Ванцю, придерживаясь педагогической философии, что если ребёнок недоволен, значит, он просто недополучил тумаков, отвесил ему несколько увесистых оплеух, которые тот так «любил».

Вернувшись в общежитие Ся Ванцю, Сяо Цуннань украдкой достал припасённую еду. Зерги сгрудились в тесный круг и молча принялись за трапезу. Всё же лучше лишний раз не выставлять напоказ то, что не принадлежит этому миру, да и кто знает, есть ли здесь такая пища.

Когда все насытились, Ся Ванцю выпроводил их вон. Умывшись, он завалился на кровать, погружаясь в поглощение новых знаний.

На следующее утро, позавтракав, ровно в девять они без промедления отправились на тренировочную площадку. Заняв место, они увидели, как к ним, следуя за Мулафэге, направляются Диланьфу и Цяоэркалин.

Диланьфу тоже заметил их и в три прыжка оказался рядом:

— Дуань Ханьфэн, хочешь сразиться?

Дуань Ханьфэн загорелся желанием, и, увидев, что командир молча кивнул, согласился и тут же последовал за Диланьфу.

Техника Диланьфу была эталонной, основанной на военных приёмах, чего нельзя было сказать о Дуань Ханьфэне. Хотя армия и давала ему некоторые наставления, всё же это были не систематические тренировки, поэтому его боевые навыки оставляли желать лучшего. Зато каждый его выпад был нацелен на уязвимые точки, а использование грязных приёмов «ниже пояса» не дало Диланьфу получить хоть какое-то преимущество.

— Дуань Ханьфэн, ты что, волосы мне выдираешь?! — взревел Диланьфу, в ярости схватив противника за шиворот, приподнял его и поволол обратно в зону отдыха. — Ты хоть знаешь, сколько сил я трачу на уход за ними?!

Дуань Ханьфэн ухмыльнулся:

— Моя техника против твоей не тянет, вот и приходится действовать исподтишка.

Диланьфу с жалостью погладил свои синие волосы:

— Если из-за облысения я потеряю приоритет при выборе партнёра, я вышибу тебе мозги!

Надо признать, синие волосы Диланьфу действительно выглядели эффектно: мягкие, шелковистые, слегка приподнятые у корней. Конечно, причёска смотрелась так хорошо во многом благодаря его лицу.

Нельзя не отметить, что все Военные зерги были невероятно изящны: некрасивых среди них просто не встречалось, а фигуры были просто сногшибательны — такое в эпоху процветания увидишь нечасто.

Цяоэркалин, закончив спарринг, подошёл к зоне отдыха, взял бутылку воды и подшутил над Диланьфу:

— И с чего бы это Его Превосходительству Самцу вдруг заглядеться на такого бедняка, как ты?

— Ох... Цяоэркалин, а ведь ты прав, — Диланьфу сник. — Нужно изо всех сил уничтожать Звездных зверей, копить очки вклада и повышаться в звании. Только тогда на меня может обратить внимание Его Превосходительство Самец.

— Эй, да чего ты суетишься? Ты же ещё совсем молодой, — утешающе похлопал его по плечу Дуань Ханьфэн.

— Зергов навоз! В следующий раз не смей дёргать меня за волосы! — Диланьфу от возмущения аж взъерошился.

— Ха-ха, ладно-ладно, буду осторожнее... — неловко рассмеялся Дуань Ханьфэн.

Ся Ванцю заметил, что на всех Военных зергах были надеты ограничители. Иногда во время боя приборы начинали светиться — это означало перегрев, и зергу нужно было возвращаться в комнату, чтобы остыть. При мысли о том, что после совершеннолетия ему самому придётся носить такую штуку, на душе становилось гадко.

Намордник на гигиене — это ведь тоже ограничение.

Благодаря Диланьфу выяснилось, что Цяоэркалин — аристократ, но из-за большой любви к охоте на Звездных зверей он пошёл служить в армию. На их вопросы Цяоэркалин дал довольно ясный ответ.

— Подобные слухи ходят, но есть обязательное условие: у зерга должно быть две пары инсектоидных крыльев и психическая сила S-класса, — пояснил Цяоэркалин. — Вы же понимаете, что для подростка обладать таким уровнем не очень-то реально. Далеко не каждый отец-самец готов тратить свою психическую энергию на вынашивание яйца.

Нет, мы этого не знали, — молча подумал Фэн Цзылин.

— Зергов, соответствующих таким критериям, немного. К тому же подростки почти всегда находятся в безопасной среде, и очень редко кто-то отправляется на службу, будучи несовершеннолетним, поэтому со временем всё меньше особей знают об этом, — Цяоэркалин задумался. — Я и сам слышал это только от отца-самки, а как оно на самом деле — не знаю.

— Спасибо, эта информация ему очень нужна, — искренне поблагодарил Ся Ванцю.

— О, при случае я обязательно должен увидеть этого малыша. У него невероятная храбрость, — Цяоэркалин проявил живой интерес к несуществующему другу.

Ты его прямо сейчас видишь, — подумали они про себя.

— Допустим, условия соблюдены, но у него есть младший брат, который тоже хочет служить. Как быть с детёнышем? — спросила Юй Шутун.

— О, мой Бог Насекомых, — изумился Цяоэркалин. — Я никогда не слышал, чтобы детёныши отправлялись в бой! Это позор для легиона, другие легионы будут насмехаться над ними!

— Ну, это детёныш, который вот-вот станет подростком.

Цяоэркалин был ещё больше удивлён:

— Тогда пусть подождёт! Не такая уж это вечность.

Инь Чи молча опустил голову.

Цяоэркалин, будучи аристократом, знал куда больше остальных, и члены их группы разведки поспешили вытянуть из него побольше сведений. Поболтав ещё довольно долго, Цяоэркалин закончил с явным сожалением:

— Разговаривать с вами так приятно! У вас всегда такие смелые идеи, это очень интересно.

Кто-то позвал Цяоэркалина, и он попрощался с их отрядом.

— Да не такие уж у нас смелые идеи... — с унылым видом пробормотал Сяо Цуннань. — Мы же здесь вообще ничего не понимаем.

Дуань Ханьфэн и Диланьфу провели ещё несколько спаррингов. Диланьфу в конце концов не выдержал грязных приёмов Дуань Ханьфэна и начал лично обучать того военным боевым навыкам. После нескольких раундов тренировок Дуань Ханьфэн извлёк огромную пользу.

Подшли ещё несколько вчерашних энтузиастов, и Се Юньчэн с Сяо Цуннанем по очереди

отправились тренироваться. Двое учёных, Юй Шутун и Фэн Цзылин, продолжали сидеть на месте. Ся Ванцю тоже приглашали, но он отказался.

Дуань Ханьфэн и Диланьфу, измотанные после полудня тренировок, вернулись тяжело дыша. Дуань Ханьфэн залпом выпил две бутылки воды, перевёл дух и сгрыз пакет питательного раствора.

— Дуань Ханьфэн, твоя способность к обучению меня поразила, — выпив воды и немного отдохнув, с восхищением произнёс Диланьфу.

— Хе-хе, я вообще-то силен, просто обычно меня затмевают товарищи по команде, — получив похвалу, Дуань Ханьфэн сразу распушил хвост, как павлин.

И то верно: Дуань Ханьфэн сам по себе был очень силен в ближнем бою, и обычно ему не нужно было прикладывать много усилий — если не требовалось добывать ресурсы, до драк дело доходило редко. Но ради еды он мог сражаться как лев: в конце концов, в постапокалипсисе очень легко было получить дистрофию из-за нехватки пищи, а там ресурсы значили жизнь.

Сяо Цуннань и Се Юньчэн тоже вернулись. По выносливости они всё ещё уступали зергам, но в плане обучаемости ничем им не проигрывали — достаточно было пару раз обменяться ударами, чтобы раскусить стиль противника.

Их отряд был родом с «диких полей» — они привыкли побеждать грубой силой, ловя момент, чтобы нанести сокрушительный удар.

Аолай и Саэр вернулись вместе с ними, и в их словах тоже звучала похвала Сяо Цуннаню и Се Юньчэну:

— Они действительно сильны. Выглядят немного истощёнными, но бьют по-настоящему жестоко.

Истощённые, но сильные.

Цяоэркалин тоже решил присоединиться к беседе:

— Фэн Цзылин, хочешь сразиться со мной?

— Я вовсе не слабак, Цяоэркалин, — Фэн Цзылин взглянул на пышущего жаром Военного зерга. — Может, передохнёшь? Если начнём, я тоже могу начать дёргать за волосы.

— О, мой Бог Насекомых, почему вы все такие! — пожаловался Цяоэркалин, но всё же сел отдохнуть.

<http://bllate.org/book/22363/2344779>